

Узакбаев У.К.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЖЕКЕ-УКУКТУК
ЧӨЙРӨСҮН ЖӨНГӨ САЛУУДА ТАБИГЫЙ МОНОПОЛИЯНЫН
СУБЪЕКТТЕРИНИН ИШМЕРДҮҮЛҮГҮ**

Узакбаев У.К.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ЕСТЕСТВЕННЫХ
МОНОПОЛИЙ В СФЕРЕ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

U.K. Uzakbaev

**ACTIVITY OF SUBJECTS OF NATURAL
MONOPOLIES IN THE SPHERE OF PRIVATE LAW REGULATION
IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

УДК: 347.7/343.4 (575.2)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с регулированием имущественных отношений в рамках права, а также регулирование естественных монополий в части формулирования государственной и муниципальной собственности.

Ключевые слова: частная собственность, имущественные права, воздушное право, собственность.

The article discusses issues related to the regulation of property relations within the framework of the law and the regulation of natural monopolies in terms of formulation of state and municipal property.

Key words: private property, property law, aviation law, property.

Регулирование деятельности субъектов естественных монополий и его эффективность тесно связаны с правовыми формами организации имущества, как основы функционирования экономических агентов. Имущественная самостоятельность естественных монополистов является основополагающим признаком их экономической обособленности как хозяйствующих субъектов. «Наличность имущественных средств составляет условие всякой экономической деятельности» [1]. Имущественные отношения, возникающие с участием субъектов естественных монополий имеют определенную специфику.

По мнению Г.Ф. Шершеневича, имуществом с экономической точки зрения называется запас благ, находящийся в обладании известного лица, который составляют вещи и чужие действия [2]. Юридическое понятие об имуществе не совпадает с указанным экономическим. Содержание имущества с юридической точки зрения выражается, с одной стороны, в совокупности вещей, принадлежащих лицу на праве собственности или в силу иных вещных прав и в совокупности прав на чужие действия. С другой стороны, имущество означает совокупность вещей, принадлежащих другим лицам, но временно находящимся в обладании лица, а также в совокупности обязательств, лежащих на нем. Сумма отношений первого рода составляет актив имущества, сумма отношений второго рода – пассив имущества [3].

Гражданский кодекс КР не содержит понятие «вещь». Вещь представляет собой материальный объект, совокупность полезных свойств, которые призваны удовлетворить потребности отдельного человека, группы людей или общества в целом. Такая совокупность полезных свойств существует объективно в каждой вещи, без них вещь не существует. Эти объективные свойства должны быть выражены в определенных количественных, качественных показателях. Обладая такими свойствами вещь имеет свой правовой режим. «Правовой режим – это нормативно установленный порядок приобретения, пользования и распоряжения вещами как объектами гражданских прав» [4].

Для целей настоящего исследования интерес представляет изучение особенностей правового режима имущества, используемого субъектами естественных монополий. К естественно-монопольным сферам деятельности отнесены транспортировка нефти, газа и продуктов их переработки по магистральным трубопроводам и передача тепло-, электроэнергии. Рассмотрим такой объект как магистральный газо-, нефтепровод, а также линии тепло-, электропередач. Их наличие является необходимым условием для оказания естественно-монопольных услуг.

В первую очередь, возникает вопрос об отнесении данного имущества к категории движимого либо недвижимого. Недвижимостью считается все то, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество. В связи с этим для решения поставленного вопроса необходимо выяснить, возможно ли, например, перемещение магистрального трубопровода или его элементов в пространстве.

На первый взгляд, казалось бы, что изъять и переместить в пространстве трубопровод или его часть технически возможно. Однако представляется, что в результате такого действия он превратится просто в часть трубы, отдельный конструктивный элемент. Основное предназначение трубопровода – передача

газа, нефти, нефтепродуктов из начального в конечный пункт, не будет реализовано. Производственная функция, которую призван выполнить трубопровод, будет осуществлена только при условии прочной связи его с землей, пролегания по определенной территории. Аналогичные доводы можно назвать и в отношении линий электропередач. Приведенные аргументы позволяют заключить, что магистральные трубопроводы, как и линии электропередач, следует отнести к категории недвижимого имущества. Следствием этого является необходимость применения к отношениям, объектом которых является такое имущество, статьи 25 ГК КР, а также Закона КР от 22 декабря 1998 №153 «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [5]. Данные акты предусматривают обязательность государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Следует признать, что магистральные трубопроводы, линии электропередач являются особыми, специфическими, сложносоставными объектами гражданских прав. В их состав входят различные сооружения, конструкции, приборы и установки, которые в совокупности призваны осуществить единый производственно-технический процесс. Исключение любого элемента может привести к сбою общей системы.

Специфичность подобных объектов и сложность осуществления регистрационных действий в отношении них стали причиной разработки соответствующих подзаконных актов.

Система газоснабжения представляет собой имущественный производственный комплекс, состоящий из технологически, организационно и экономически взаимосвязанных и централизованно управляемых производственных объектов, предназначенных для добычи, транспортировки, хранения и поставок газа. А газораспределительная система характеризуется как имущественный производственный комплекс, состоящий из организационно и экономически взаимосвязанных объектов, предназначенных для транспортировки и подачи газа непосредственно для потребителей. В специальной (экономической) литературе также отмечается эта особенность.

В соответствии с воздушным законодательством КР, аэропорт представляет собой комплекс включающий в себя аэродром, аэровокзал и сооружения, предназначенный для приема и отправки пассажиров, багажа, грузов и почты, обслуживания воздушных судов, экипажей и имеющий для этих целей необходимое оборудование и персонал. Аэропорты подлежат государственной регистрации с включением данных о них в Государственный реестр аэропортов при наличии сертификатов (свидетельств) годности. Ведение указанных реестров возлагается на специально уполномоченный орган. В связи с этим, на аэропорты, как на комплекс недвижимого имущества, распространяется правило статьи 25 ГК КР о государственной регистрации прав собственности, иных вещных прав, ограничения этих прав, их возникновение, переход и

прекращение.

Оказание услуг общедоступной почтовой и электрической связи, которые отнесены к сфере естественных монополий, также связано с использованием специфического имущества. Почтовая связь представляет собой *единый производственно-технологический комплекс* технических и транспортных средств, обеспечивающий прием, обработку, перевозку, доставку (вручение) почтовых отправлений, а также осуществление почтовых переводов денежных средств. Средствами связи являются здания, сооружения, нежилые помещения, оборудование и почтовый транспорт, почтовые конверты и почтовые карточки, почтовая тара, используемые для оказания услуг почтовой связи. Взаимоувязанная сеть связи Кыргызской Республики представляет собой *комплекс* технологически сопряженных сетей электросвязи на территории Кыргызской Республики, обеспеченный общим централизованным управлением. Все средства связи, используемые во взаимодействии в сети связи КР, подлежат обязательной проверке (сертификации) на соответствие установленным стандартам, иным нормам и техническим требованиям.

Анализ нормативных дефиниций позволяет заключить в общем, что законодатель рассматривает имущество, с помощью которого функционирует субъект естественной монополии в качестве *единого производственного комплекса*, состоящего из технологически, организационно и экономически взаимосвязанных и централизованно управляемых производственных и иных объектов.

В связи с этим возникает потребность в рассмотрении следующей проблемы. Отечественное гражданское законодательство знает только два случая участия в гражданском обороте такого объекта как имущественный кодекс: кондоминиум и предприятие. Ни одна из этих конструкций к производственным имущественным комплексам субъектов естественных монополий, на наш взгляд, не применима.

Кондоминиум представляет собой комплекс имущества. Однако это имущество специального назначения – общие нежилые помещения жилого дома, его несущие конструкции, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, обслуживающее более одной квартиры. Имущественные комплексы субъектов естественных монополий имеют отличное предназначение – производство товара или оказание услуги, то есть осуществление предпринимательской (экономической деятельности).

Возникает вопрос о возможности распространения в отношении комплексов имущества, на основании которого действует субъект естественной монополии, правового режима предприятия. Статья 33 ГК КР признает существование такой разновидности имущества как предприятие. Оно представляет собой имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности.

Можно говорить, что у технологических комплексов есть сходные черты с предприятием: это также имущественный комплекс, используемый в предпринимательской деятельности. Предприятие, как объект гражданских прав, характеризуется сложностью, высокой стоимостью. В его состав может входить разнородное имущество. Однако, основной отличительной особенностью предприятия является то, что это имущественный кодекс «на ходу». Частями предприятия являются и материальные, и нематериальные блага. В качестве обременений оно имеет долги по обязательствам, а кроме того рабочий коллектив, который следует судьбе предприятия. «Кроме установленных законодательством обременений (например, залог, иные права третьих лиц) предприятие как имущественный комплекс несет и иные весьма своеобразные и ему лишь характерные: определенные социальные и административные функции и обязанности, а также коллектив сотрудников, людской «субстрат». Присутствие этих обременений (ограничений, стеснений), приобретающих характер составных элементов предприятия, является обязательной характеристикой отечественного ряда (порожденных приватизацией) имущественных комплексов» [6].

Все это в совокупности определяет специфику предприятия. Можно утверждать, что предприятие это не просто совокупность разнородных имущественных и неимущественных элементов, а в целом предпринимательская деятельность, осуществляемая каким-либо субъектом. «Предприятие может выступать в качестве объекта гражданского права либо как имущественный комплекс, объединяющий вещи, имущественные права, либо как имущественный комплекс, состоящий только как определенная совокупность имущественных прав и обязанностей. Предприятие, по сути, зачастую является комплексом хозяйственных связей, «раскрученным» именем, где материальная основа... постепенно становится второстепенным и по значимости в структуре имущественного комплекса, и в денежно-стоимостной иерархии, уступая главенствующее значение действиям других лиц (права и долги) и торговой (промышленной) марке» [7].

Такое понимание в целом соответствует отечественной юридической традиции, в рамках которой предприятие считалось не просто совокупностью имущества, а делом, промыслом.

Таким образом, при передаче имущественного комплекса естественного монополиста, рассматриваемого как предприятие, возникает ситуация, при которой имущественная база для оказания естественно-монопольных услуг, переходит к собственнику, не имеющему статуса субъекта естественной монополии. В то же время хозяйствующий субъект, наделенный статусом естественного монополиста, фактически не имеет возможности для реализации своей специальной правоспособности. Однако, юридически обязанности по исполнению соответствующих обязательств лежат на нем.

В случае признания единого технологического комплекса естественного монополиста предприятием возникает и ряд других трудностей. Предприятие, в отличие от других комплексов имущества, представляет собой дело, промысел, бизнес в действии. Передача такого объекта должна осуществляться без приостановки его деятельности. Дореволюционная юридическая наука и законодательство при рассмотрении такого объекта, как предприятие, разумели, прежде всего дело, связанное с использованием предприятия, предприятие «на ходу» [8]. Так, Г.Ф. Шершеневич указывал, что переход предприятия из рук в руки, как особой имущественной массы, без приостановки его деятельности, «на ходу», составляет обычное явление. Это положение находит отражение и в правилах Части второй современного Гражданского кодекса о купле-продаже, аренде, доверительном управлении предприятия.

Потребности гражданского оборота свидетельствуют о том, что зачастую возникает необходимость выделять в качестве самостоятельного объекта не только отдельную вещь, но комплекс вещей, объединенных выполнением общей функции, который вместе с тем не является самостоятельным предприятием. Несмотря на отсутствие в гражданском законодательстве указания на такой специфический объект, хозяйственная практика дает многочисленные примеры использования такой терминологии.

Даже при отсутствии в ГК КР указания на имущественный комплекс в качестве самостоятельного объекта гражданских прав, законодательство в некоторых случаях оперирует такой категорией вне связи с предприятием.

Оборотоспособность таких объектов, как единые производственно-технологические комплексы, очевидна. В связи с этим следует согласиться с мнением ученых, предлагающих рассматривать имущественный комплекс в качестве самостоятельного объекта гражданских прав [9], а также рассматривать соотношение понятий «имущественный комплекс» и «предприятие» как род и вид [10]. «Предприятием имущественный комплекс становится только в том случае, когда посредством его вещного и обязательственного содержания и проявления осуществляется участие субъекта-собственника в гражданском обороте, извлекается стабильный ... доход, появляются материальные блага» [11].

Очевидно, что неразличенность таких объектов как предприятие и имущественный комплекс, постановка их в один логический ряд, приводят к предложениям рассматривать предприятие в качестве сложной вещи.

К предприятию недопустимо применять классификацию вещей, в том числе с отнесением его к сложной вещи, так как предприятие не является вещью в силу значительности своей нематериальной составляющей. Следует согласиться с учеными, рассматривающими предприятие как совершенно особый, специфичный объект гражданских прав [12].

Следует отметить, что понятие единого имущественного комплекса уже знакомо отечественному законодательству. Единый производственно-технологический комплекс состоит из недвижимости и иного имущества, используемого для основной производственной деятельности организации-должника и обеспечивающего непрерывный производственный процесс снабжения потребителей топливно-энергетическими ресурсами. При этом, перечень видов имущества, входящего в состав единого производственно-технологического комплекса, устанавливается в порядке, определяемом Правительством КР.

Можно констатировать, что имущественный комплекс субъекта естественной монополии представляет собой соединение нескольких однородных и неоднородных вещей, совокупность которых имеет общую цель – реализацию единого производственно-технологического цикла. Подобная совокупность различных элементов в правовом отношении должна быть рассмотрена в качестве единицы, одной вещи. По своим внутренним характеристикам эта вещь является сложной. Какое-либо изменение ее составных частей (уменьшение, увеличение, замена) не влечет изменение сущности самой вещи.

В связи с этим, более правильно и юридически точно рассматривать единые технологические имущественные комплексы субъектов естественных монополий не в качестве предприятий, а в качестве сложной вещи. В ее состав, как правило, входят разнородные вещи, часть из которых относится к недвижимым, часть – к движимым. Объединяющим их в единое целое признаком является общая экономическая функция, которую они выполняют. При этом возможность реализации этого назначения присутствует только при использовании всего комплекса в целом, как единой хозяйственной, производственной единицы.

В соответствии со статьей 28 ГК КР, если разнородные вещи образуют единое целое, предполагающее использование их по общему назначению, они рассматриваются как одна вещь (сложная вещь). Магистральные трубопроводы, линии электропередач, порты и аэропорты, системы связи, иные имущественные объекты, используемые в естественно-монопольных видах деятельности, отвечают этим критериям, то есть включают в себя несколько разнородных элементов, совокупность которых должна выполнять общую задачу, производить единый продукт (товар, услугу).

Согласно правилу части 2 статьи 28 ГК КР действие сделки, заключенной по поводу сложной

вещи, распространяется на все ее составные части, если договором не предусмотрено иное. В связи с этим возникает вопрос, имеющий практическое значение, – определение границ имущественного комплекса, на основе которого работает субъект естественной монополии. Сложность решения этой проблемы обусловливается сетевым характером предприятия, транспортирующего газ, электроэнергию, оказывающего услуги связи. По характеру оказываемых услуг транспортная сеть должна быть непрерывной от производителя до конечного потребителя.

Вследствие признания единых производственно-технологических комплексов субъектов естественных монополий сложной вещью, может быть дана их общая правовая характеристика. Имущественные комплексы, которые используются в процессе осуществления естественно-монопольных видов деятельности, должны быть отнесены к *индивидуально-определенному имуществу*.

Литература:

1. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. - М., 1994. - С. 70.
2. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 года). - М.: «СПАРК», 1995. - С. 94.
3. Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. - С. 95.
4. Гражданское право. Учебник для вузов. Часть первая / под ред. Т.Н. Илларионовой, Б.М. Гонгалов, В.А. Плетнева. - М.: «НОРМА – ИНФРА», - М., 1998. - С. 145.
5. Ведомости Жогорку Кенеша КР. – 1999г. - №4, Ст. 193.
6. Степанов С.А. Предприятие как имущественный кодекс по Гражданскому кодексу РФ. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2000. - С. 10.
7. Степанов С.А. Предприятие как имущественный кодекс по Гражданскому кодексу РФ. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2000. - С. 19-20.
8. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914г.). – М.: «СПАРК», 1994. - С. 70-75.; Каминка А.И. Очерки торгового права. - СПб., 1912. - С. 112-143.
9. Зинченко С.А., Лапач В.А., Шапсуров Д.Ю. Проблемы объектов гражданских прав. - Ростов-на-Дону, 2001. - С. 144-145.
10. Белых В.С. Предприятие как имущественный комплекс и субъект предпринимательской деятельности: Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности. - Екатеринбург, 2002. - С. 290.
11. Степанов С.А. Указ. соч. - С. 21.
12. Белых В.С. Указ. соч. - С. 290; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга 2. Договоры о передаче имущества. - М.: «Статус», 2000. - С. 223; Козырь О.М. Недвижимость в новом Гражданском кодексе России // Гражданский кодекс России: Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова / Отв. ред. А.Л. Маковский. - М., 1998. - С. 280-281.

Рецензент: к.ю.н., доцент Карасартов Б.Б.